

Г. Габаев

**Краткий очерк развития образца Русских
знамен и штандартов в XIX веке**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Г11

Г11 **Г. Габаев**
Краткий очерк развития образца Русских знамен и штандартов в XIX веке / Г. Габаев – М.: Книга по Требованию, 2014. – 78 с.

ISBN 978-5-517-90416-4

Репринтное издание по технологии print-on-demand с оригинала 1911 года

ISBN 978-5-517-90416-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Николай I-мъ получаетъ дальнейшее развитіе уставоуложеніемъ особаго образца знаменъ для легкой пѣхоты и инженерныхъ войскъ. А именно, по образцу знамени лейбъ-гвардіи Сапернаго батальона 1824 года, устанавливаются полоски приборнаго цвѣта по шву креста и угловъ. Въ этотъ же періодъ русскими Государями жалуются рядъ знаменъ и штандартовъ инородческимъ войскамъ, состоящимъ подъ Ихъ верховнымъ главенствомъ, то есть: полкамъ и батальонамъ «Королевско-Польской арміи», отдѣльнаго Литовскаго корпуса и Финскимъ.

Знамена эти сохраняли общій рисунокъ русскихъ знаменъ, но имѣли особую расцвѣтку и различіе въ гербахъ, а именно: у знамени «Польской арміи»—польскій гербъ, помѣщенный въ среднемъ кругѣ полотнища и въ верхній вмѣсто русскаго, а у Литовскихъ и Финскихъ—ихъ гербы, помѣщенные на груди русскаго орла, вмѣсто московскаго герба. Штандарты литовскихъ кавалерійскихъ полковъ были бѣлые въ гвардіи и малиновые въ арміи: въ 1817 году обще-русскаго рисунка, а въ 1827 году совершенно особеннаго рисунка, общаго и для литовскихъ, и для польскихъ полковъ, съ ризницей лишь герба. После 1834 года особенности сохранены лишь Финскимъ частямъ (до ихъ расформированія), причемъ финляндскій гербъ помѣщенъ уже въ двухъ углахъ знамени, а не на груди орла.

Въ 1857 году Императоромъ Александромъ II-мъ внесены значительныя измѣненія въ систему расцвѣтки, и отчасти въ рисунокъ знамени, а именно: рисунокъ орла измѣненъ на нынѣ существующій, углы во всехъ полкахъ даны государственныхъ цвѣтовъ, т. е. черно-бѣлые съ оранжевыми полосками. Кресты въ гвардіи желтые, въ арміи по цвѣту полка. Въ 1860 г. для различія полковъ въ гвардіи установлены кружки въ углахъ полотнищъ знаменъ, цвѣтные—полковыхъ цвѣтовъ. Въ 1875—6 годахъ во всехъ армейскихъ частяхъ вводится крестъ бѣлый, а полковые цвѣта, какъ въ гвардіи, въ кружкахъ по угламъ. У гренадеръ кромѣ того на концахъ креста положено изображать гренады. Штандарты въ 1857 году измѣнены слѣдующимъ образомъ: при основномъ цвѣтѣ для гвардіи желтомъ и для арміи бѣломъ (вмѣсто зеленого) въ среднемъ четырехугольникѣ, по образцу конно-пѣхотнаго штандарта 1826 года, помѣщена средняя часть соответствующаго знамени, но орелъ и вѣнокъ средняго круга вышитые, а полковые цвѣта по прежнему въ углахъ раменъ.

Такимъ образомъ, при измѣненныхъ деталяхъ и системѣ расцвѣтки, основной рисунокъ русскаго знамени и штандарта сохранился съ 1797 по 1883 годъ.

Въ 1883 году Императоръ Александръ III ввелъ новый образецъ знамени, имѣвшій своимъ прообразомъ старинныя русскія стяги. На этомъ образцѣ священныя эмблемы Вѣры, Царя и Родины были изображены иконой полко-

ного предника на правой сторонѣ полотнища, вензелем Высочайшаго имени посрединѣ лѣвой стороны полотнища и орлами по угламъ его.

Знамена этого образца жаловались гвардіи по цвѣту полка и съ красной каймой, а въ арміи бѣлыя съ каймой по цвѣту полка. Штандарты того же рисунка, какъ и знамена, также безъ бахромы, но меньшаго размѣра.

Въ 1900 году Его Величество соизволилъ утвердить новый образецъ полотнища, сохранявшаго рисунокъ 1883 года, но цѣльно-тканнаго и по этому гораздо болѣе прочнаго и легкаго. Выбѣтъ съ тѣмъ образъ для всѣхъ полковъ былъ установленъ одинъ—надрезанъ чтимый и любимый для помѣщенія на древнихъ русскихъ стягахъ,—образъ Спаса Нерукотвореннаго; наверху же полотнища былъ помѣщенъ древне-русскій боевой кличъ «Съ нами Богъ»¹⁾.

Навершія русскихъ знаменъ за тотъ же періодъ подверглись слѣдующей эволюціи:

Въ 1797 году они были въ видѣ плоскихъ копій съ прорѣзнымъ изображеніемъ орла.

Въ 1800 г. съ двойнымъ вензелемъ Государя.

Съ 1803 по 1882 г. снова съ орломъ, измѣнившимъ свой рисунокъ въ 1817 и 1837 годахъ.

Отличіе представляетъ гвардія, получившая въ 1830 г. навершіе въ видѣ орла, рисунокъ котораго измѣненъ въ 1837 году.

Кавалергарды съ 1800 г., а за ними постепенно другіе гв. кирасирскіе полки, получили на штандарты особое навершіе въ видѣ двуглаваго орла, держащаго въ клювахъ цѣпочку отъ поперечины, на которой, какъ хоругвь, виситъ полотнище штандарта.

Въ 1883 году, вмѣсто копья и орла, даны навершія въ видѣ 8-ми-конечныхъ крестовъ на шarfъ, причемъ въ гвардіи съ помѣщеніемъ на шarfъ изображеніемъ двуглаваго орла.

Въ 1896 году Высочайше возстановлены прежнія навершія въ видѣ орловъ и копій.

Особаго вниманія заслуживаютъ знамена и штандарты, пожалованіе за боевыя отличія и въковую безпорочную службу.

Впервые знамена «за отличіе» пожалованы Императоромъ Павломъ въ 1800 году, причемъ надпись отличія изображалась на Андреевской ленточкѣ, помѣщавшейся на полотнищѣ подъ орломъ. Подобнаго образца штандарты были пожалованы въ 1807 году также Конной гвардіи.

¹⁾ Надпись отличія сохранялась лишь на орлѣ, но, конечно, возможно вышивать ее на Георгіевской лентѣ и нашивать подъ образомъ, какъ называется на обратной сторонѣ Андреевская лента съ шпалевыми деталями.

Въ 1806-мъ же году Императоръ Александръ I-й пожаловалъ первые георгиевскіе знамена и штандарты (за Шенграбенъ ¹⁾).

Надпись отличія на этихъ знаменахъ располагалась вдоль края полотнища, въ наверхше помѣщенъ былъ георгиевскій крестъ и, взаимнъ серебряной тесьмы или шнуровъ—кнѣсти были на Георгіевскихъ лентахъ. Самый способъ помѣщенія Георгіевского креста въ наверхше былъ различный. Въ 1807 году крестъ помѣщался вмѣсто орла въ серединѣ копыя, что сохранилось до 1883 г. и воъстановлено въ 1896 г. На гвардейскихъ знаменахъ съ орлами съ 1830 по 1875 годъ и на всѣхъ знаменахъ съ восьмиконечными крестами съ 1883 по 1896 г. крестъ навязывался на короткой Георгіевской ленточкѣ на трубку наверхшія.

Въ 1875 году установленъ новый образецъ наверхшія для гвардейскихъ Георгіевскихъ знаменъ и штандартовъ, въ томъ числѣ и кирасирскихъ—причемъ орелъ опирается не на шаръ, а на вѣнокъ, въ которомъ помѣщенъ Георгіевскій крестъ.

Юбилейныя отличія на знаменахъ установлены впервые Императоромъ Николаемъ I въ 1838 году, причемъ они заключались: въ навѣшиваніи на знамена особыхъ юбилейныхъ орденскихъ лентъ—въ гвардіи Андреевскихъ, а въ арміи Александровскихъ. Одновременно съ лентами установлены скобы на древки, притомъ не только для частей, просуществовавшихъ 100 и болѣе лѣтъ, но и для всѣхъ прочихъ. На нихъ изображены лишь веназель основателя части и даты основанія части и пожалованія скобы, и также первое и послѣднее названія части и отличія съ ихъ датами. Одновременно съ установленіемъ въ 1838 г. такія ленты и скобы пожалованы соответствующимъ частямъ на ихъ старыя знамена и штандарты, а при первомъ же пожалованіи юбилейныхъ знаменъ въ 1842 г. (Эриванскому и Кременчутскому полкамъ) на полотнищахъ подъ орломъ еще изображена Андреевская лента съ юбилейными датами, что соблюдалось и соблюдается донинѣ.

Въ 1878 году установлено еще новое отличіе для частей, имѣющихъ уже всѣ установленныя отличія, а именно: широкія Георгіевскія ленты, съ надписью отличія, на знамена и штандарты, по образцу юбилейныхъ.

Такимъ образомъ, къ началу XX вѣка не только выработалась стройная и притомъ національная система знаменъ, но и созданъ рядъ почетныхъ отличій для знаменъ войсковыхъ частей, своею кровью на полѣ битвы или нѣсковою вѣрною службою доказавшихъ свою преданность Государямъ и Родинѣ.

¹⁾ Полкамъ Киевскому гренадерскому, Черниговскому драгунскому, Павлоградскому гусарскому и двумъ казачьимъ.

II.

Источники, послужившіе для составленія настоящаго очерка, и распределеніе матеріала.

Изъ вышеприведеннаго критическаго обзора образа русскаго знамени и штандарта XIX вѣка видно, насколько обширный и интересный матеріалъ представляетъ этотъ вопросъ.

Даже съ исключительно иконографической точки зрѣнія онъ заслуживаетъ тщательной и широкой разработкы. Правда, имѣется уже по этой части довольно обширная литература, но за отдельные лишь періоды. Единственный научный трудъ о знаменахъ XIX вѣка¹⁾ доведенъ лишь до 1825 г., а иконографической стороной вопроса удѣлеть лишь второстепенное мѣсто.

Прочіе печатные источники, дающіе рисунки или хотя бы описаніе знаменъ и штандартовъ²⁾, даже и трудъ Висковатова, къ сожалѣнію, являются по этому вопросу лишь сборниками, хотя и богатыми, но сырыми матеріалами.

¹⁾ Д. Струковъ, «Историческій очеркъ о реталияхъ и знамѣнахъ отличій русской арміи», т. III, 1801—1825 г.г. Спб., 1902 г.

²⁾ а) «Историческое описаніе одежды и вооруженія російскихъ войскъ», т. ч. Висковатова. О знамѣнахъ и штандартахъ регулярныхъ войскъ 1801—1825 г.г., ч. XVII, отд. XIV (по изд. 2, 1903 г., стр. 23—47), съ 26 таблицами рисунковъ (№№ 2400—2424), и о знамѣнахъ тѣхъ же войскъ 1826—1856 гг. ч. XXX, отд. LXXXII (изд. 1862 г., стр. 182—267 и 281—288) и 18 лист. рисунковъ (1817—1827, 1849 и 1850).

б) «Доволеніе къ перемѣнамъ въ обуздированіи и вооруженіи войскъ Россійской Императорской арміи съ восшествіемъ на престолъ Государя Императора Александра Николаевича». О знамѣнахъ отличій и въ томъ числѣ о знамѣнахъ съ 1857 по 1880 г. 9 иконурованскихъ тетрадей большого формата, издававшихся періодически съ 1862 по 1880 г., съ 44 хронолитографіями, изъ коихъ 28—знамена и ихъ части.

в) «Иллюстрированное описаніе перемѣнъ обуздированія и снаряженія Императорской Россійской арміи», тетради I—XXI, Спб., 1881—1900 г. Описанія знаменъ нѣтъ. Есть приказы о показаніяхъ, по въ числѣ 172 хронолитографій—8 изображаютъ знамена, изъ коихъ регулярныхъ частей—4.

г) «Описаніе знаменъ, штандартовъ, праворядовъ, праворядовъ, знаменъ, трубачъ за отличіе, гренадеръ, сбобачъ и прочіихъ войскъ реталияхъ, хранящихся въ Артиллерійскомъ историческомъ музеѣ, съ указаніемъ принадлежноты таковыхъ частямъ войскъ». Спб., 1903 г.

Знаменъ и штандартовъ орудѣнныхъ частей описаніе 231 №№, но большая часть XVIII вѣка.

д) Составленнымъ въ техническомъ комитетѣ главнаго интендантскаго управленія складыныи листы-таблицы со списками обуздированія и снаряженія знаменъ и знаменъ отличій гвардіи, гренадеръ и армейской пѣхоты и кавалеріи. Последнее изданіе начала 1900 года.

е) Рядъ статей, помѣщенныхъ на страницахъ періодическаго изданія, издателя: Кудинъ «Аустралицианъ знамена» (Воен. Сб 1906, № 5). Наибольше интересныя статьи перепечатаны въ красав-

При сопоставлении того, что следовало бы и что можно сделать по вопросу об обследовании и систематическом иллюстрированном описании знаменъ съ вышеуказанными печатными источниками, выясняется, какое обширное поле остается для работы въ этомъ направленіи.

Однако, въ ожидании доведенія труда Д. П. Струкова до конца XIX вѣка и появленія другихъ соляннхъ трудовъ, въ особенности иконографическаго характера, позволяемъ себѣ подѣлиться теми свѣдѣніями о знаменахъ и штандартахъ, пожалованныхъ русскими Государями регулярнымъ войскамъ въ XIX вѣкѣ, какія удалось собрать при изученіи упомянутыхъ печатныхъ источниковъ и ознакомленія съ богатѣйшимъ собраніемъ рисунковъ знаменъ въ Интендантскомъ музее. Значительная часть рисунковъ Интендантскаго музея являются неоспоримыми документами, такъ какъ несутъ на себѣ помѣтки о Высочайшемъ утвержденіи ¹⁾.

Приводимый ниже матеріалъ распределенъ для удобства обзоренія слѣдующимъ образомъ: всѣ данныя о важнѣйшихъ перемѣнахъ образцовъ, пожалованнхъ знаменъ и штандартовъ по новымъ образцамъ и прочіи данныя принципиальнаго характера сведены въ два краткихъ хронологическихъ указателя—одинъ для знаменъ и одинъ для штандартовъ. Каждый изъ нихъ подразделенъ еще на 4 отдѣла: 1801—1813, 1813—1856, 1857—1882 и 1883—1900 г.г., соответственно періодамъ, когда господствовалъ особый опредѣленный образецъ знаменъ и штандартовъ. Сводка данныхъ въ систему по каждому изъ этихъ періодовъ сдѣлана въ видѣ особыхъ описаній ²⁾.

ной книгѣ А. Н. Григоровича «Пособіе для составленія полковыхъ исторій и устройства музеевъ», Спб., 1904 г.

Не приводятся здѣсь труды, упоминающіе лишь о вѣрности показаннхъ знаменъ и подписавшій и не упоминающіе ни о знаменѣ. Изъ перечисленныхъ же трудовъ:

У Висковатова много пропусковъ и ошибокъ (о періодѣ 1802—1816 г. эти неточности указаны подробно въ статьѣ «Документы о русскихъ знаменахъ начала XIX вѣка», Журн. Н. Р. В. Н. Общ. 1911 г. кн. 1).

Довольно въ 1855—1880 г.г. и вѣрнѣе въ 1881—1900 г.г., служившія продолженіемъ труда Висковатова, являются сборниками хотя и очень цѣнными, но совершенно сырыми матеріалами; въ нихъ перепечатаны указы о пожалованнхъ знаменѣ, безъ указанія образца и безъ связи съ указами объ учрежденіи этихъ образцовъ и въ «Перечислѣніи» эти указы къ тому же впадаютъ въ общую массу всѣхъ приказовъ объ обуздываніи. Таблицы техническаго комитета даютъ вѣрныя изображенія въ краскахъ знаменъ, сохранившихся въ частяхъ къ началу XX вѣка, но ничего не даютъ о вѣрнѣе замѣненныхъ знаменѣ. Опися, помѣщенныя въ журналахъ, лишь перечисляютъ знаменца и въ этомъ отношеніи, конечно, не могутъ сравниться съ описью Артиллерійскаго музея, дающаго хотя и сырой, но весьма обширный матеріалъ въ видѣ подробнаго иконографическаго описанія реталий.

¹⁾ Это единственное въ своемъ родѣ собраніе заслуживаетъ самаго широкаго историко-иконографическаго обследования и изданія въ сводѣ роскошнаго вида.

²⁾ Первоначально предполагалось для болѣе выходящести отпечатать 4 специально составленныя таблицы въ краскахъ, но чрезвычайная дороговизна необходимыхъ вѣрнѣе изданій отвратила отъ нихъ и замѣнить ихъ описаніями. Фед.

Свѣдѣнія о полкахъ, получившихъ знамена каждаго изъ существовавшихъ образцовъ (несколько удалось собрать таковыя), вынесены въ приложенія въ концѣ, во избежаніе загроможденія хронологическихъ уквастелей. Во всѣхъ отдѣлахъ свѣдѣнія даются возможно* краткія, причемъ даты приходилось иногда устанавливать не по времени пожалованія, а по времени изготовленія и отправки знаменъ.

Въ спискѣ же частей, получившихъ знамена, для краткости обозначены лишь годъ пожалованія и отмѣчено, было ли знамя простое, юбилейное или Георгіевское. Свѣдѣній же о мѣсцѣ и числѣ пожалованія и надписяхъ всегда возможно установить хотя бы по справочнымъ книжкамъ Императорской главной квартиры и по войсковымъ хроникамъ. Помѣщеніе же этихъ данныхъ потребовало бы слишкомъ много мѣста. Не помѣщенъ также списокъ знаменъ и штандартовъ, бывшихъ у русскихъ полковъ ко дню вступленія на престолъ Императора Александра I и сохранившихся у нѣкоторыхъ частей и юнкеръ, такъ какъ это было бы лишь повтореніемъ данныхъ IX части труда Висковитова¹⁾, а съ иконографической стороны—прекрасныхъ листовъ хроники Долгорукова²⁾. Не приводятся данныя о передачѣ знаменъ въ другія части, такъ какъ этотъ вопросъ образца знаменъ не касается.

Въ концѣ очерка помѣщено небольшое заключеніе.

При составленіи очерка представилось возможнымъ изучить лишь часть первоисточниковъ Интендантскаго музея и не пришлось поработать въ другихъ хранилищахъ—поэтому вполне возможны неточности и пропуски.

Тамъ, гдѣ указанія о томъ же предметѣ были въ нѣсколькихъ источникахъ, еще можно было устроить взаимную провѣрку, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ приходилось довольствоваться данными какого-либо одного источника, и тѣмъ возможны ошибки и пропуски³⁾.

Все же рѣшаемся подѣлиться приведенными неполными данными, въ надеждѣ, что, можетъ быть, это попытка повлечетъ за собой другіе, болѣе научные шаги въ томъ же направленіи, а для наведенія справокъ дастъ свѣдку хотя бы элементарныхъ указаній.

¹⁾ «Историч. опис. одежды и вооруж. Росс. войскъ», т. IX, изд. 1900 г., гл. «Знамена и штандарты», стр. 41—76, рис. 1224—1272.

²⁾ Моск.-учен. арх., отд. III, №№ 1240 и 1241.

³⁾ Къ числу таковыхъ пропусковъ можно отнести и отсутствіе указаній о соотношеніяхъ, вымѣрившихъ тѣ или иные нѣкоторыя образца и расцѣпки, что и было справедливо отмѣчено единично въ присутствующахъ на докладѣ изъ тѣхъ листовъ статьи, сдѣланномъ 6 марта 1910 г. въ разрядѣ полковъ и кораб. исторій. Вплоть присоединяясь къ изгнѣнію о желательности выдѣленія мотивировки и пропріетивъ о замѣскахъ, выражаюсь искреннее сожалѣніе, что, при составленіи настоящаго очерка, не представилось возможнымъ произвести спеціальныя архивныя изысканія для этой цѣли.

Краткій хронологическій указатель главнѣйшихъ распоряженій относительно образца знаменъ за XIX вѣкъ.

III.

Знамена 1802—1814 г.г.

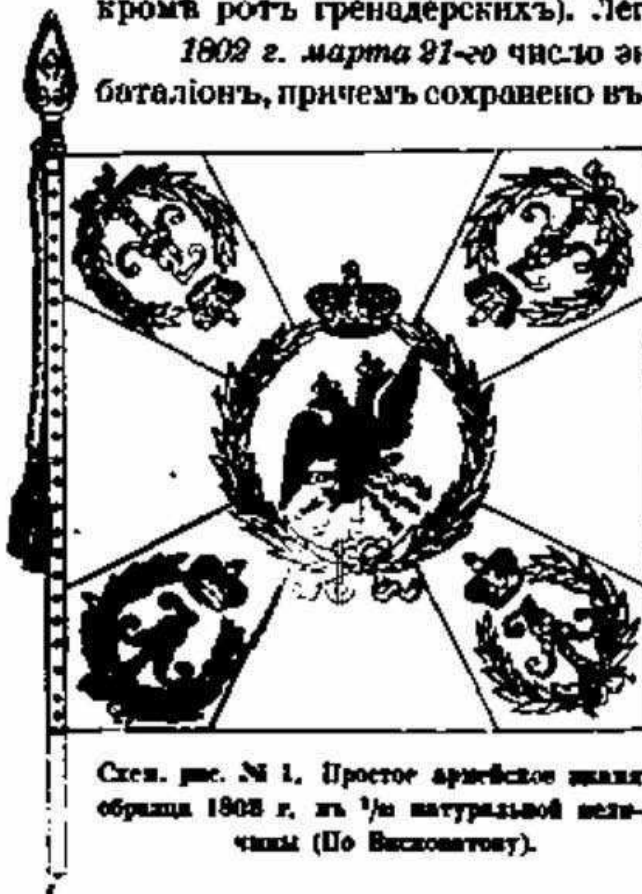
а) Краткая хроника.

При вступленіи на престолъ Императора Александра I полки гвардейскіе, гренадерскіе и мушкетерскіе, а также гарнизонныя части сохранили знамена, пожалованныя Императоромъ Павломъ (въ числѣ по 1 на роту, кромѣ ротъ гренадерскихъ). Легкая пѣхота и пионеры знаменъ не имѣли.

1802 г. марта 21-го число знаменъ въ пѣхотѣ уменьшено до 2-хъ на баталіонъ, причемъ сохранено въ гвардіи, гренадерскихъ и мушкетерскихъ

полкахъ по одному бѣлому и пяти цвѣтныхъ, а въ гарнизонныхъ баталіонахъ по одному бѣлому и три цвѣтныхъ знамени ¹⁾.

1803 г. іюня 10-го изготовлены и октября 20 отпралены знамена новымъ мушкетерскимъ полкамъ. Знамена эти были слѣдующаго образца: 1) Полотнище въ общемъ такое же, какъ въ 1800 г.: квадратное, сторона въ 2 аршина, изъ гладкаго шелка, двойное, сшито изъ 9 кусковъ; середина въ видѣ круга діаметромъ 14 вершковъ, 4 конца креста и 4 угла, заполняющіе остальное пространство:—въ общемъ рисунокъ креста, напоминающій Георгіевскій крестъ ²⁾. Кромѣ того пришивной запасъ ³⁾.

Схем. рис. № 1. Простое армейское знамя образца 1802 г. въ $\frac{1}{2}$ натуральной величины (По Висковатову).

¹⁾ Ц. С. З. № 20193.

²⁾ Концы креста занимаютъ среднюю часть на 1 аршинъ, а ребра креста направлены къ центру полотнища.

³⁾ Часть, зашитая на дерево.

2) Цвѣта частей полотнища слѣдующія: средній кругъ у всѣхъ знаменъ оранжевый, а углы белые (цвѣтные углы нѣсколькихъ знаменъ оговорены), крестъ у всѣхъ *бѣлыхъ знаменъ бѣлый, а у цвѣтныхъ по цвѣту воротничковъ мушкетерскъ, установленныя для соответствующей инспекціи*¹⁾.

3) Изображенія на полотнищѣ въ общемъ тѣ же, что и въ 1800 г., а именно: а) въ среднемъ кругѣ двуглавый орелъ съ однимъ опущеннымъ, а другимъ поднятымъ крыломъ. На обѣихъ головахъ короны, въ лапахъ перуны и молніи, щита на груди нѣтъ. Орелъ написанъ черной масляной краской, а клювы, лапы, короны, перуны и молніи золотомъ съ радѣлкой тѣней; б) по шву средняго круга изображенъ золотомъ вѣнокъ, а съ верхней стороны Императорская корона. По 4 угламъ вензеля Императора Александра I въ вѣнках²⁾, а надъ ними короны. Всѣ эти вензеля, короны и вѣнки сдѣланы золотомъ.

4) Древки у всѣхъ полковъ черныя³⁾.

Длина дрѣвка 4 аршина и $10\frac{1}{2}$ вершковъ⁴⁾, т. е. на $2\frac{1}{2}$ вершка длиннѣе, чѣмъ ранѣе.

5) Наверху дрѣвка *навершкіе*, въ видѣ бронзового копья, посреди котораго помѣщенъ двуглавый орелъ, безъ щита на груди, съ обоими поднятыми крыльями, въ правой лапѣ скипетръ, въ лѣвой держава. На обѣихъ головахъ малая корона, а бромѣ того на особой перемычкѣ въ видѣ ленты большая корона. Изображеніе штампованное (а не прорѣзанное, какъ въ 1797 г.). Трубка восьмигранная. Общая высота $6\frac{1}{2}$ вершковъ⁵⁾.

6) На трубку копья навязана серебряная тесьма съ кистями на концахъ, та и другіе съ черно-оранжевыми полосками.

Такого образца знамена получили въ указанное время мушкетерскіе полки: а) Конорскій (Линдлиндской инспекціи) съ бирзовымъ кре-

Стам. рис. № 2.
Навершкіе крестоваго
знамени образца
1803 г. Въ $\frac{1}{4}$ нѣт.
вѣс. (Съ подлин.
навершкіа историч.
Артил. музея).

Стам. рис. № 3.
Навершкіе 1797г.
въ $\frac{1}{4}$ нѣт. вѣс.
(По Висковато-
тову).

¹⁾ Система эта у Висковатова не указана, а выяснена на основаніи документа Интендантскаго музея (отд. рис. № 1406) и путемъ сопоставленія съ организаціей и обмундированіемъ соответствующихъ воѣсковыхъ частей.

²⁾ Вѣнокъ диаметромъ въ 8 вершковъ, а центръ нѣтъ въ 8 вершкахъ по діагонали отъ вершинъ угловъ.

³⁾ Ист. муз., рис. № 1406. На оригиналѣ же для нѣд. Висковатова, № 2406, у бѣлаго знаменъ до-казано бѣлое дрѣвко.

⁴⁾ Струковъ, стр. 12.

⁵⁾ Расставокъ этого навершкіа не удалось найти ни въ печатныхъ трудахъ; ни въ Ист. музѣй. Образцы видѣны на подлинныхъ знаменахъ Артил. историч. музея.

д) Волынской (Литовской инспекции) съ зеленымъ крестомъ, в) Подольской (Брестской инспекции) съ палевымъ крестомъ, г) Галицкой (Украинской инспекции) съ розовымъ крестомъ, д) Крымской (Дивястровской инспекции) съ фиолетовымъ крестомъ, е) Куривской (Московской инспекции) съ оранжевымъ крестомъ, и ж) Вологодской (Кавказской инспекции) съ синимъ крестомъ¹⁾.

1803 г. июня 10-го изготовлены и октября 20 отправлены знамена Петровскому (новому) мушкетерскому полку. Бѣлое знамя такое же, какъ прочимъ вышеуказаннымъ полкамъ, а цвѣтныя, хотя и того же рисунка, но съ чернымъ крестомъ и красными углами²⁾.

1803 г. декабря 1-го пожалованы знамена 4 морскимъ полкамъ, причемъ было указано изготовить ихъ «по примѣру пехотныхъ полковъ, но изъ цвѣтностей, съ пехотныхъ полковъ не употребляемыхъ»³⁾.

Знамена были изготовлены и отправлены въ полки 31 марта 1804 г., причемъ кресты на нихъ были сдѣланы синяго цвѣта, но нѣсколько свѣтлѣе, чѣмъ въ Кавказской инспекции⁴⁾.

1804 г. октября 10-го, изготовлены знамена для новыхъ гарнизонныхъ частей того же образца, какъ и вышеописанныя знамена мушкетерскихъ полковъ, но «безъ золотой нашивки на углахъ»⁵⁾, т. е. безъ вензелей.

Такия знамена были отправлены 13 января 1805 г., гарнизоннымъ батальонамъ: съ зеленымъ крестомъ—Виленскому, Минскому и Гродненскому Литовской инспекции, съ малиновымъ крестомъ—Екатеринославскому Каспійской инспекции, съ оранжевымъ крестомъ—Вологодскому и Великоустюженскому Московской инспекции, съ верблюжьимъ крестомъ—Уфимскому и Вятскому Оренбургской инспекции и съ фиолетовымъ крестомъ—Каменецъ-Подольскому Дивястровской инспекции и кромѣ того съ синимъ крестомъ Владикавказскому гарнизонному полку Кавказской инспекции.

1804 г. октября 7-го пришедши въ ветхость знамена 1800 г. «за отличие» Московскаго гренадерскаго полка повелѣно замѣнить новыми, которыя изготовить для полка «того же образца, какіе оному даны были за отличие»⁶⁾.

Знамена эти были изготовлены 10-го октября 1804 года и отправлены 8-го мая 1805 года, причемъ бѣлое знамя было расцвѣтено 1803 года, т. е. съ бѣлымъ крестомъ и углами, а цвѣтныя, кромѣ вензелей (А вмѣсто И) были

¹⁾ Ист. муз., рас. 1406, з.л. 3—8.

²⁾ Ист. муз., рас. 1406, з. 2. При императорскѣмъ свѣдѣніи, знамена эти должны были бы быть съ бѣлыми углами и краснымъ крестомъ по цвѣту веротникель Петербургской инспекции, но такія знамена имѣли въ той же инспекции съ 1800 г. гвардейскіе полки. Возможно, что другая расцвѣтка дана въ отъѣздъ отъ нихъ.

³⁾ Струковъ, стр. 8.

⁴⁾ Ист. муз., рас. 1406, з. 28.

⁵⁾ Струковъ, стр. 9 и Ист. муз., рас. 1406, з.л. 18—27.

⁶⁾ Струковъ, стр. 34.

«Ист. в. г. в.-ист. ош.», № 4.

голубая копія знаменъ 1800 года, а именно: крестъ черный, углы красные, въ среднемъ кругѣ изображены узкія Андреевскія ленты, на верхней надписи «Съ нами Богъ», а на нижней «За званіе знаменъ у Французовъ при рѣкахъ Требиш и Нуръ года 1799», вензели и вѣтки серебряныя, короны золотыя. Такія же изображенія и на бѣлыхъ знаменахъ¹⁾.

1806 г. июня 13-го пожалована Кіевскому гренадерскому полку за боевыя отличія знамени особаго образца, получившаго названіе *Георгіевскаго*; знамени эти было приказано приготовить «во всемъ сообразно съ

Степ. рис. № 4. Первый Георгіевскій знамя 1806—7 гг. въ $\frac{3}{4}$ натур. велич. (по Висковатову, съ исправленіями по рис. историч. музея № 1406 л. 38).

тѣми, каковыя нынѣ въ тѣхъ полкахъ находятся съ таковымъ только различіемъ, чтобы на нихъ въ приличномъ мѣстѣ была надпись «За подвигъ при Шенграбенъ 4 Ноября 1806 года въ сраженіи 5 т. корпусу съ непріятелемъ состоявшимъ изъ 30 т.». Сверху же на древкѣ вмѣсто копья бытъ Георгіевскому кресту, а вмѣсто тѣсьми, на которой висятъ кисти, лентамъ сего военнаго ордена съ обыкновенными внизу кистями»²⁾.

Въ 1807 году такія знамени были приготовлены (25 февраля) и отправлены въ полкъ (15 ноября), причемъ: 1) Надпись отличія была помѣщена параллельно 4-мъ кра-

Степ. рис. № 5. Копье наверхній Георгіевскій знамень образца 1807 г. въ $\frac{3}{4}$ натур. велич. (Съ модели кавершия историч. Артилл. музея).

ямъ полотнища съ обѣихъ сторонъ его; 2) Георгіевскій крестъ помѣщенъ не «вмѣсто копья», а въ самомъ концѣ, вмѣсто орла, причемъ крестъ составилъ одно цѣлое съ концемъ и былъ выработанъ мѣдной кресткой³⁾; 3) Полотнище было сдѣлано не тѣхъ цвѣтовъ, какъ у старыхъ знаменъ полка (крестъ снѣгій съ дикимъ поползкомъ, а углы пунцовые), а по цвѣту инспекціи, съ розовымъ крестомъ и бѣлыми углами, и 4) На груди орла помѣ-

¹⁾ Ист. муз. рис. 1406, стр. 10, описъ знамени. Артилл. муз., стр. 50.

²⁾ Струковъ, стр. 19.

³⁾ Образцы Артилл. муз., № 2201. штандартъ Плавгородскаго гус. полка. Впоследствии кресты стали дѣлать покрытые финифтью.